

ИЗ ИСТОРИИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЕЛАБУЖСКОГО РАЙОНА ТАССР (1930–1931, 1934–1935 ГГ.)

Ахметишина Ф. А.

FROM THE HISTORY OF AGRICULTURAL COLLECTIVIZATION IN THE YELABUGA REGION OF THE TASSR (1930–1931, 1934–1935)

Akhmetshina F. A.

В 1930 г. в Елабужском районе ТАССР насчитывалось 148 населенных пунктов¹. Февральский пленум Татарского обкома ВКП(б) 1930 г. дал установку местным властным структурам к предстоящей весенней кампании объединить в колхозы 75–80% крестьянских хозяйств и завершить коллективизацию в республике к осени 1930 г.² Елабужский райком ВКП(б) по требованию обкома передавал сводки Татколхозсоюзу о ходе коллективизации: на 1 сентября 1930 г. в районе насчитывалось 65 сельскохозяйственных артелей, 3 коммуны и 2 товарищества по обработке земли (ТОЗ); на 1 ноября – 68, на 30 ноября – 75, на 20 декабря – 76, на 31 декабря – 77 сельскохозяйственных артелей, 3 коммуны, 2 ТОЗ³.

После статьи И. В. Сталина в газете «Правда» от 2 марта 1930 г. «Головокружение от успехов» начался массовый выход крестьян из колхозов. 28 марта 1930 г. председатель колхоза в с. Большая Тарловка довел до сведения волостного исполкома, что «ввиду поступающих заявлений

о выходе из колхоза работать стало невозможно...»⁴. 30 марта уполномоченный в с. Большая Качка М. Акимов доложил секретарю волкома ВКП(б) Скрыбину: «...у меня дела незавидные, масса колхоза потекла, сейчас имею выписавшихся 20...»⁵. 31 марта уполномоченный в д. Колосовка Г. С. Патапов информировал волком, что к 10 апреля в колхозе осталось 23 хозяйства⁶. В этот же день уполномоченный Жернов сообщил: «Колхозы в Удаловке и Горшунке окончательно развалились. Все население настроено против колхозов... В связи с распадом колхозов население требует возврата семян и фуража. Учитывая создавшееся положение, пришлось согласиться с возвратом фуража, что же касается семян, то приходится выдерживать линию сохранения семян до сева... Председатель сельсовета Кучумов и председатель колхоза Балобанов допускали грубость, сквернословие, угрозы согнуть в бараний рог и т. д.»⁷. 26 апреля он доложил: «Согласно доведению посевного плана

до двора все культуры за исключением овса выданы посевищикам на руки. С выдачей же овса вопрос осложнился. Население Удаловки и Горшуновки категорически под угрозами перевешать некоторых членов сельского совета, уполномоченных и других лиц, требует выдать семена овса полностью, кто сколько ссыпал, кроме этого требуют выдать семенной запасный фонд на фураж и продовольствие... Настоятельно требую немедленно прислать миллионера для производства следствия по создавшемуся вопросу»⁸. Уполномоченные на местах были в растерянности, но продолжали действовать испытанными методами. 30 марта уполномоченный в с. Гари доложил: «...положение с колхозом значительно ухудшилось: количество членов колхоза сократилось до 60 хозяйств. Хозяйствам, которые выходят из колхоза, обобщественное имущество отдаем, кроме фуража, который не отдаем из тех соображений, что сельсовет будет создавать фуражный фонд, если не будет особых эксцессов. По нашему мнению, нужно на этой же неделе изолировать 2-ю группу кулаков. Или шлите человека, или пришлите ордера, а мы уж это сами сделаем – опыт есть»⁹. 3 апреля уполномоченный в с. Брюшли Давлетшин информировал волком, что в колхозе осталось 12 хозяйств. «Режут скотину без никакого разрешения...»¹⁰. В селе заново создали колхоз из 22 хозяйств, из них 15 не имеют лошади; безлошадных послали в командировку в город для работы с целью покупки лошади. Уполномоченный просил снабдить

колхоз долгосрочным и бессрочным кредитом, передать в распоряжение колхоза паровую и ветряную мельницы, маслобойку; сообщил, что 2 апреля в селе состоялось собрание, собрали подписи об открытии Сарайлинской церкви¹¹. 6 апреля председатель колхоза в с. Абалач сообщил, что «нельзя вести никакой работы... Везде скандал, крики, пьянство, оскорбление советских и общественных работников. Везде ведутся агитации против колхоза... Собирается толпа людей, требуют возвращения арестованных...», просил принять меры¹². На 17 апреля 1930 г. в д. Тагаево колхоз состоял из 22 хозяйств, в с. Абалач – из 18. После получения колхозами кредитов настроение колхозников улучшилось¹³.

На 1 сентября 1931 г. в районе насчитывалось 135 колхозов¹⁴. В ноябре 1931 г. ответственный секретарь Елабужского райкома ВКП(б) Свиридов доложил Татобкому: «с хлебозаготовками в районе сложилось чрезвычайно серьезное, напряженное положение. Сентябрьский план был невыполнен на 30%. В октябре план был выполнен лишь на 51%. Часть уполномоченных дезертировало из деревни»¹⁵.

Создавшееся в 1931 г. положение в колхозах Елабужского района отразило анонимное письмо из района в газету «Правда», переправленное отделом местной сети ударных бригад и рабселькоров райкому ВКП(б) «для сведения»: «В Елабужском районе происходит что-то, похожее на перегибы 29–30 годов. Хлебозаготовка доведена до того, что

у крестьян не остается на семена. Заготовка сена и соломы доходит до того, что у крестьянина не остается корма для своего скота. Мясозаготовка поставлена так, что во многих местах наличность поголовья скота не покрывает преподанную контрольную цифру задания. Такая постановка дела угрожает полным падением развала животноводства и сельского хозяйства, вообще поголовной голодовки крестьянства не только единоличников, но и членов колхоза. Вот факты: председатель Черкасовского сельского совета бедняк, колхозник. Вся семья работала в колхозе, и он получил 6 пудов хлеба на год на едока (Кошчев). Председатель колхоза «1 Мая» (д. Текашево) со слезами говорит в райколхозсоюзе: “Наличность яровых не хватает даже на семена, а надо выполнить по заданию 1758 пуд. Сена имеется 2241 п., а задания 1848 п., остается только 393 пуда. Яровой соломы совсем нет. А между тем надо содержать лошадей 47 голов, коров – 67, овец – 200 голов. Как выйти из этого положения? Все население бросает землю и уезжает на производства (но ведь поскольку пока мы машинами не снабжены, на земле кому-то работать надо?)”. Со многими уполномоченными я по поводу этого говорил. Они это положение осознают, но высказаться боятся [из-за] марки “оппортунизма”. Руководители тоже знают, что по контрольным цифрам по всем видам заготовок взято через край, об этом говорят все в частных беседах, но говорить боятся. Стада уничтожаются, семена не остаются, население

будет большинство голодать, полное разочарование в колхозе. Колхозники почти ничем не отличаются от единоличников, на колхозника налагается всего также много, описывают имущество, продают имущество с торгов. Словом, нажим всем хороший. Так что результат этого нажима будет ничем не меньше результата 1921 голодного года; расхлебываться придется рядом годов. Лошади, как в единоличном секторе, так и в колхозах усиленных кормов не получают, ибо им не оставляется корма (фураж) и кормятся исключительно травой, соломой. Поэтому лошади вышли из строя, даже не могут подвозить хлеб к ссыпным пунктам. Во многих селениях и колхозах лошади на 25% вышли из строя, и остальные лошади потеряли трудоспособность на 50%. Вместо того, чтобы везти 30–40 пудов они еле-еле везут 10–15 пудов. Лошади тощи, избиты хомутом с седел, как до костей – жалко смотреть, что от них останется к весеннему севу? А наряду с этим весь семенной материал стянут (свожен) в центр района. Весной надо будет на этих полях пахать и возить семена обратно из города в деревню. Это еще раз отнимет силу у лошади, вследствие чего оттянется сев, и весьма вероятно получится громадный недосев в яровом клине. Если бы были крепкие и надежные в экономическом смысле обобщественные государственные секторы сельского хозяйства, то все это было бы полбеды, а то ведь они пока еще очень слабы. Они сами пока иждивенцы. Например, в Елабуге совхоз имеет около 100 голов коров, кото-

рые дали не больше 2–3 л молока в сутки, какая от них продукция»¹⁶.

В целях успешного проведения коллективизации власти мобилизовали 25 тысяч рабочих. Обычно они рекомендовались на посты руководителей организуемых колхозов. В Елабужский район к 1 сентября 1930 г. были направлены 14 «двадцатипятипятитысячников» из Москвы, Казани и Баку. «В течение 1931 г. из района отпущено 12. Из них по болезни – 4, на водный транспорт – 1, на учебу – 2, в распоряжение обкома – 2, по другим причинам – 2. Сейчас работает 3 человека: секретарь райкома Левин, инструктор РКК–РКИ Сабиров, инструктор женсектора Зайцева»¹⁷. За время пребывания «двадцатипятипятитысячников» в районе троим из них бюро райкома объявило выговор за пьянку. Не все «двадцатипятипятитысячники» безоговорочно выполняли предписания властей: председателю колхоза «Пролетарий» (с. Хлыстово) Т. С. Федкевичу райкомом объявлен был выговор за «зажим товарного колхозного хлеба»¹⁸. Райком партии принял решение о переводе Федкевича в другой колхоз. Общее собрание колхозников постановило отправить 5 представителей в райком с просьбой оставить его на посту председателя колхоза «Пролетарий». В октябре 1931 г. Федкевич был освобожден от работы по состоянию здоровья. 19 марта 1931 г. председатель колхоза «Прогресс» Первомайского сельсовета «двадцатипятипятитысячник» Волков написал заявление в Елабужский райком ВКП(б) и в обком: «В весенний сев колхоз не имел фуража, хлеба... Ему

дали непосильную нагрузку – план весеннего сева 510 га, имея 60 лошадей и не имея на 65% площади семян. По этой причине сев прошел с опозданием. Нагрузка на одну лошадь равна 39 га. Кроме этого, в колхозе имеются маслодельный завод, свинарник и телятник. В результате получен очень низкий урожай, от маслозавода более 1500 руб. убытка. Правление колхоза, учитывая, что дела с кормами состоят очень плохо, просило Райкоопсоюз, чтобы они взяли половину телят из колхоза, чтобы не встать перед угрозой бескормицы, на что Райкоопсоюз обещал снабдить полностью кормами, но обещание не выполнил. Кормов у нас в колхозе осталось на 4–5 дней. Ввиду плохого состояния телятника телята плохи. В ночь пало сразу 6 телят»¹⁹. От колхоза в Елабужский райком поступило заявление с просьбой оказать содействие в передаче 83 голов телят, 22 голов коров «ввиду неимения кормов» и того, что «скот находится накануне падежа». Председатель колхоза был освобожден от работы по состоянию здоровья. 9 мая 1931 г. председатель колхоза «8 Марта» (с. Морты) С. Фарашутдинова написала заявление в райком с просьбой откомандировать ее на производство, мотивируя тем, что не справляется с этой работой»²⁰.

С 1933 г. контроль над деятельностью колхозов осуществляли политотделы машинно-тракторных станций. Елабужская МТС располагалась в бывшей усадьбе купца Г. Ф. Гирбасова (занимала весь квартал между Московской и Алексеевской улицами). Директором МТС

был назначен Н. Е. Чугунов. В здании мечети Татарской слободы разместился клуб МТС. Елабужская МТС обслуживала колхозы «Красный партизан» (с. Танайка), «Власть Советов» (с. Лекарево), «Красный Ключ» (д. Студеный Ключ), им. Сталина (с. Первомайское), «Новая жизнь» (с. Большая Качка), «Победа» (с. Брюшли), «Красный садовод» (с. Котловка), «Восход» Тихоновского сельсовета, «Анзирка», им. «Крестьянской газеты» (с. Мальцево), «Ударник» (с. Черкасово), «Урняк» (д. Айталан), «Трудовик» (д. Моркваша, ныне исчезнувшая), «Богатый Лог» (д. Богатый Лог), «Кирпич» (д. Большая Тарловка), «Красный Колос» (д. Колосовка), им. Калинина (с. Гари), «Пролетарий» (д. Хлыстово), «Память Ленина» (с. Татарские Челны), «Иркен турмыш» (д. Тагаево), «Кзыл комбайн» (д. Абалачи), «Рудный» (с. Рудный, ныне исчезнувшее), «2-я пятилетка» (с. Бехтерево) и др.

Активное сопротивление крестьян вызвала насаждавшаяся властями в 1934 г. кампания по закупке государством «излишков» хлеба у колхозов и личных подворий колхозников через кооперацию, т. е. по низким ценам. Уполномоченные райкома ВКП(б), работники политотдела МТС заставляли колхозников брать обязательство продажи «излишков» сразу после выполнения обязательств перед государством, еще до того, как ими получен хлеб на трудодни. Решение о продаже колхозом хлеба должно было приниматься на собраниях колхозников. Против продажи хлеба государству

через кооперацию выступали даже члены правления колхозов. В феврале 1934 г. уполномоченный райкома докладывал начальнику политотдела Елабужской МТС, что хлебозакупка в с. Гари приостановилась. Дирекцией МТС была установлена разрядка колхозу в размере 300 ц, позднее эта цифра была доведена до 800–900 ц. 2 февраля «тройкой» по хлебозакупке были проведены 8 групповых бесед, 16 человек вызваны в избучитальню и клуб для индивидуальной обработки. 22 сентября 1934 г. на партийно-комсомольском собрании колхоза им. Калинина выступал начальник политотдела Елабужской МТС А. Ситарский, говорил о важности хлебозакупок в связи со сложной международной обстановкой. Собрание постановило: продать 2500 ц хлеба через кооперацию. 25 сентября на общем собрании с участием 165 колхозников несколько женщин выступили против изъятия хлеба, заявив, что хлеба нет, с весны придется голодать. За продажу хлеба проголосовали 41 чел., против – 59²¹. На заседании правления колхоза от 25.09.1934 г. А. Н. Рожин сообщил, что валовой сбор оказался ниже, чем планировалось; предложил продать излишки хлеба в зависимости от того, как будут обеспечены хлебом колхозники на трудодень. «Если оставим колхозников без хлеба, за это нам стоит оторвать головы». Его поддержал бригадир В. Ф. Обухов: «Ежели колхозники на трудодень мало получают, это будет срывать другие кампании и будет невыход на работу». Заведующий конефермой В. Д. Мыльников предложил про-

дать хлеб в другом месте, по более выгодной цене. И. И. Кривилев подытожил: «Нужно сначала наделить себя, потом говорить об общем деле, как укрепление колхоза и страны». Представитель райкома Панова предложила создать неделимый фонд хлеба и приступить к продаже его через кооперацию. Председатель колхоза Ганихин обвинил Рожина, Мыльников и Обухова в том, что они «своими оппортунистическими выступлениями ведут к срыву хлебозакупок, стремятся затормозить общее строительство тяжелой промышленности, уменьшить мощь страны», и предложил ежедневно отправлять из неделимого фонда не менее десяти подвод хлеба. И. И. Кривилев внес предложение определить на хлебозакупки твердую цифру – 500 ц, которое было поддержано правлением колхоза. По донесению председателя Ганихина, в политотдел МТС от 26 сентября 1934 г., «настроение в колхозе им. Калинина паническое, создано на почве продажи хлеба государству. Понизилась трудовая дисциплина, поздний выход на работу, увеличился невыход на работу. Оказывают активное сопротивление вывозке хлеба. Бригады отказались выполнить наряд председателя выделить лошадей для отвозки хлеба. 25 октября колхозница Е. И. Поздина заявила: «Наехали вы чужаки и стараетесь вывезти наш хлеб, хотите оставить нас голодом! Хлеб надо раздать по трудодням, а не продавать». На заседании правления все правление и бригады проголосовали против вывоза хлеба»²².

В колхозе «Рудный» (с. Рудный, ныне исчезнувшее) 28 сентября 1934 г. общее собрание колхозников постановило продать 300 ц. хлеба государству; вывоз хлеба был задержан до 26 октября, так как лошади были заняты. 26 октября кладовщик А. Д. Рожин заявил председателю колхоза: «Возьмите у меня ключи от амбара. Ты колхозников хочешь оставить голодными». 27 октября председатель колхоза Селиванов отправил хлеб на 2 подводах на пункты Заготзерна и дал распоряжение бригадирам отправить на следующий день 6 подвод. 28 октября женщины собрались у амбара и запретили вывоз хлеба. Заместитель начальника политотдела Елабужской МТС Вахонин, приехавший в село 31 октября, в докладной записке сообщает Ситарскому, что им проведено совещание актива колхоза, колхозники осудили поступок кладовщика и приняли постановление о вывозе хлеба не позднее 1 ноября²³. Уполномоченный Балобанов сообщил секретарю Елабужского райкома ВКП(б) Н. И. Анцышкину, что он 01.03.1934 г. прибыл в Анзирский сельский совет, провел собрания правлений колхозов о хлебозакупке. «Весь актив против хлебозакупок, говорят, что если провести хлебозакупки, то мы останемся голодом и будем есть суррогат, как в колхозе «Анзирка». В 6 бригадах дали согласие на продажу своих излишек всего 36 пудов. Сегодня приступлю к индивидуальному вызову в сельский совет по этому вопросу. Проведение общего собрания считаю в данном селе бесполезным. Нужно специ-

альную бригаду из Елабуги крепких ребят...»²⁴. Колхозы «2-я пятилетка» и «Заря» из-за неурожая не продали хлеба государству. Колхоз «Труд» Старо-Куклюкского сельского совета отказался продать «излишки», председатель Бажин предложил сначала обеспечить колхозников. В колхозе «1 мая» (с. Татарский Дюм-Дюм) председатель колхоза Машанов согласился продать 60 ц. с условием, если на трудодень колхозники получат больше 3 кг, вывоз осуществить после распределения²⁵.

Политотдел Елабужской МТС доложил начальнику политсектора МТС Наркомата земледелия, секретарю Татобкома сведения об экономическом состоянии колхозов, о причинах неблагополучия отдельных колхозов, выдвинул свои предложения о преодолении отставания. В 1933–1935 гг. колхоз им. Гассара (с. Мурзиха) занимал первое место в районе по урожайности зерновых, имел лучшую в районе пасеку в 350 ульев, в 1934 г. колхозом получено 75 ц. меда²⁶. Крепким колхозом являлся «Власть Советов» (с. Лекарево). Неблагополучным в докладной записке назван колхоз «Красный партизан» (с. Танайка), в селе в 1934 г. насчитывалось 232 единоличных хозяйства. Основные причины неблагополучия – до революции все хозяйства села имели большие огороды, торговали луком, «отдельные единоличники живут лучше, чем колхозники»²⁷. В колхозах «Красный Ключ» (д. Студеный Ключ), им. Сталина (с. Первомайское), «Анзирка» (с. Старая Анзирка), «Восход» (с. Тихоново), им. «Крестьянской газе-

ты» (с. Мальцево), «Урняк» (д. Ай-талан), «Трудовик» (д. Моркваши), «Атеист» (с. Свиногорье), «Ударник» (с. Черкасово), «Красный кустарь» (д. Малая Качка), «Кзыл Байрак» (с. Тойгузино), «Богатый Лог» (д. Богатый Лог) в 1934 г. получен низкий урожай. Политотделом Елабужской МТС отмечена резкая нехватка рабочей силы в колхозах «Красный сад-вод» и «Атеист» (в с. Котловка 200 хозяйств отказалось от земли, около 100 чел. из Котловки и 98 чел. из Свиногорья ушли на работу на водный транспорт). Уменьшение количества хлеба, получаемого колхозниками на трудодень в колхозе «Богатый Лог» (д. Богатый Лог) политотдел объяснил «увеличением хлебоналага и снижением урожайности».

По отчету райкома ВКП(б) Татобкому, в Елабужском районе (после выделения из его состава Бондюжского района) на 1 июля 1935 г. насчитывалось 96 колхозов²⁸. Учитывая напряженность с тягловой и рабочей силой в колхозах Юрашского, Разживинского и Черкасовского сельских советов, райком просил Татобком к весне 1935 г. организовать для 30 колхозов района и МТС. В 1936 г. в районе была организована Мортовская МТС.

Изучение хода коллективизации в районе в отдельные годы дает возможность представить более полную картину преобразования сельского хозяйства в целом по стране. В освещаемый период государство выкачивало из деревни всю произведенную продукцию, применяя репрессивные меры, и обрекало жителей на голодное существование.

Сведения об авторе: Ахметшина Флера Анасовна, научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: flera-ah@mail.ru.

Аннотация: В статье на основе архивных материалов освещается проведение коллективизации сельского хозяйства в Елабужском районе ТАССР в 1930–1931, 1934–1935 гг. Особое внимание обращается на кампании 1934 г. по закупке излишков хлеба, сопротивлению крестьян насильственному изъятию хлеба.

Ключевые слова: Татарский областной комитет ВКП(б), волостной комитет ВКП(б), районный комитет ВКП(б), колхоз, сельский совет, машинно-тракторная станция.

Abstract: On the basis of archival materials, the article highlights the collectivization of agriculture in the Yelabuga region of the TASSR in 1930–1931, 1934–1935. Particular attention is paid to the 1934 campaign for the purchase of surplus grain, the resistance of the peasants to the forcible confiscation of grain.

Key words: Tatar regional committee of the AUCP (b), the volost committee of the AUCP (b), the district committee of the AUCP (b), a collective farm, a village council, a machine and tractor station.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань, 2005. Т. 2. С. 344.
- 2 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань, 2006. Т. 3. С. 351.
- 3 Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ), ф. 8122, оп. 1, д. 3, л. 1, 89, 92, 94.
- 4 Там же, л. 20.
- 5 Там же, л. 13.
- 6 Там же, л. 24.
- 7 Там же, л. 16.
- 8 Там же, л. 43, 43 об.
- 9 Там же, л. 19.
- 10 Там же, л. 25.
- 11 Там же, л. 22.
- 12 Там же, л. 11.
- 13 Там же, л. 27 об.
- 14 Там же, д. 14, л. 46.
- 15 Там же, л. 49.
- 16 Там же, л. 52.
- 17 Там же, л. 100.
- 18 Там же, л. 100.
- 19 Там же, л. 72, 73, 74.
- 20 Там же, л. 87.
- 21 Там же, д. 66, л. 16 об.
- 22 Там же, л. 106.
- 23 Там же, л. 121.
- 24 Там же, д. 67, л. 5, 5 об.
- 25 Там же, д. 61, л. 108.
- 26 Там же, д. 93, л. 36.
- 27 Там же, д. 62, л. 3.
- 28 Там же, д. 93, л. 46.